

И. А. Гринько

АНЕКДОТ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ МУЗЕЙНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ МУЗЕЕВ

Проблема определения социальных функций различных институтов является одной из важнейших для понимания их роли и пути дальнейшего развития. Данная дискуссия отнюдь не носит чисто теоретический характер, наоборот, вопрос о социальном функционале музея является одним из ключевых для их дальнейшего развития. Некоторые исследователи честно признают, что непонимание социальных функций ведет к резкому снижению эффективности работы музеев. В статье анализируются функции музея как социокультурного института на основе такого историко-антропологического источника как анекдот. Эта проблематика, несмотря на свою принципиальную важность, редко анализировалась в антропологическом ключе. Кроме того, взаимосвязь музея и смеховой культуры практически не пользуется вниманием исследователей, хотя данная тема явно имеет большой потенциал. В качестве основного источника для работы был взят массив современных российских анекдотов, к которому для компаративного анализа привлекался массив советских анекдотов. В общей сложности исследовалось более 500 текстов. По итогам исследования можно сделать вывод, что социальные функции музея не ограничиваются традиционными для музеологии вариантами: сохранение наследия, образование и коммуникация. Музей в фольклорных текстах обладает гораздо более широким кругом социальных функций от инструмента символического потребления и валоризации объектов искусства, до пространства эротической игры. Анализ анекдотов, связанных с музеем, показывает, что, несмотря на не самую высокую популярность этого института, в массовой культуре и сознании, в смеховой культуре четко фиксируются его ключевые функции и проблемы. Это еще раз подтверждает важность анализа фольклорных текстов для оценки роли музея в сообществах любого уровня. Данный материал может быть использован для решения самых различных задач музейного менеджмента от оценки эффективности социокультурной деятельности музея до проведения маркетинговых кампаний.

Ключевые слова: анекдот, музейная антропология, музейное дело, социальные функции, смеховая культура.

*В анекдотах можно найти то,
что не оставило следа в печати, —
мнение народа о происходящем.
(В. Буковский)*

Проблема взаимоотношений музея и смеховой культуры практически не пользуется вниманием исследователей (Гринько, 2017), хотя эта тема явно имеет большой потенциал. Историография анекдота даже в российской традиции крайне обширна (Архипова, Мельниченко, 2010; Курганов, 2016; Ростовцев, 2018; Шмелева, Шмелев, 2002), не говоря уже о классических зарубежных исследованиях (Фольклор, 2003). В данной работе хотелось бы обратить внимание на анекдот как источник для анализа социокультурного функционала музеев. Эта проблематика, несмотря на ее принципиальную важность, редко анализировалась в антропологическом ключе.

Базовый вопрос как для понимания, так и для развития любого социокультурного института — его функционал. Именно четкое понимание функции позволяют общественному институту своевременно адаптироваться под изменения в обществе и тем самым сохранять своё значение, а не превращаться в этнографический рудимент.

Для выявления функций музея в исторической ретроспективе мы решили прибегнуть к не совсем стандартному источнику, малым фольклорным формам, в частности анекдоту. В качестве источников исследования был использован крупнейший и старейший онлайн-

ресурс «Анекдоты из России» (Анекдоты из России, 2020), массив сюжетов советского анекдота (Мельниченко, 2014), а также отдельные сборники анекдотов.

Основной целью исследования является анализ социокультурных функций музея в отражении российской смеховой культуры. В связи с чем возникают две ключевые задачи: анализ текстов анекдотов, связанных с музеями, и компаративный анализ кочующих сюжетов.

Музеология традиционно выделяет «две исторически сложившиеся функции, определяющие специфику музейной деятельности, место и роль музея в обществе и культуре, — функцию документирования и функцию образования и воспитания» (Юренева, 2004). Эта точка зрения по-прежнему наиболее распространена (Российская музейная энциклопедия, 2020; Кузина, 2015; Левыкин, Хербст, 1988; Лаптева, 2010; Шляхтина, 2009). Во второй половине XX в. к данным двум функциям добавилась третья, коммуникационная (Cameron, 1971), которая во многом откровенно дублировала образовательную и воспитательную, которые, по сути, и являлись актами коммуникации. Аналогичный довод можно использовать и по отношению к функции социальной инклюзии (Sandell, 1998; Tlili, Gewirtz & Cribb, 2007).

Иногда предпринимались попытки теоретически обновить этот набор, например, путем придания отдельным технологиям статуса функции, как это было с образовательной: «Функции развивающего образования и развлекательного познания способствуют преобразованию объекта музейного воздействия (имеется в виду, посетителя) в субъект социально-культурного творчества» (Грусман, 2001: 26). Или выделение отдельного элемента, как специфической функции — как это произошло с задачами этнографических музеев. В определенный момент им пытались придать в качестве исключительной, функцию межкультурной коммуникации (Грусман, 2001: 27), что, впрочем, было полностью опровергнуто музейной практикой последнего десятилетия.

Столь же расплывчато и упрощенно выглядит, появившаяся в музеологии на стыке XX и XXI вв., рекреационная функция (Awoniyi, 2001), которая может быть деконструирована на множество более четких и узких социальных функций в зависимости от контекста.

В последние несколько лет музеологи предприняли попытки расширить функционал музея наделив его функциями «социальной памяти, социальной рефлексии, социальной коммуникации, социальной адаптации, социального прогнозирования и социального проектирования» (Мастеница, 2015). Показательно, что, в данном и в других исследованиях (Смирнова, 2014) анализ функций мотивировалось необходимостью поисков ответов на вызовы XXI века, то есть попытки ретроспективного анализа музейного функционала даже не предпринимались. Как минимум три позиции из вышеприведенного списка по своей сути являются повторением пройденного, но с добавлением слова «социальный». Эта лингвистическая деталь выглядит важной, поскольку показывает определенное движение к пониманию того, что функции, запрашиваемые обществом от института, могут быть гораздо шире, чем это выглядит с институциональной позиции.

Формально ведущие специалисты в *museum studies* также видят дальнейшее развитие музеологии в том, что данная дисциплина «сможет предложить музеям средства для формирования и изменения культурного сознания общества и тем самым дать им возможность активно участвовать в его развитии» (Museology, 2009). Именно здесь проявилась узость сугубо музеологического подхода, который пытался решить проблематику общество-институт исключительно с позиций института. Этот подход уже жестко критиковался (Шола, 2017), однако глобальных изменений по-прежнему не происходит, и пара «общество-музей» анализируется не антропологическим, что логично, а музеологическим инструментарием, эффективность (и работоспособность) которого пока никак не подтверждена.

Данная дискуссия отнюдь не носит чисто теоретический характер, наоборот, вопрос о социальном функционале музея является одним из ключевых для их дальнейшего развития. Некоторые исследователи честно признают, что непонимание социальных функций ведет к

резкому снижению эффективности работы музеев. Например, «большинство музеев Нижнего Новгорода свою деятельность строят исходя из устаревших представлений о социальных функциях музея. Упор в работе делается в основном на сохранение коллекций, но не на открытие и представление их публике. Музеи по-прежнему в своей деятельности ориентируются на просветительство, это функция подавляет собой все оставшиеся, прежде всего досуговую. Просветительством музеи занимаются в самой устаревшей форме, по инерции донося до посетителя информацию назидательным тоном» (Змеул, 2004: 15).

Не вступая в диалог о реальности новых функций музея, хотелось бы отметить тот факт, что в XXI в. сохраняются многие из функций изначально присущих музеям, и очевидных с точки зрения антропологии, однако полностью выпавших из музеологического дискурса.

В первую очередь обращает на себя внимание количество анекдотов, в которых упоминаются музеи. Для данного жанра их крайне немного: так, на портале Анекдот.ру было найдено всего 220 анекдотов, так или иначе упоминающих музеи или музейную деятельность. Среди сюжетов советских анекдотов музейная тема также встречается очень редко — всего 14 примеров, часть из которых дублирует друг друга (Мельниченко, 2014).

Данный факт может объясняться тремя различными причинами. Первая: несмотря на формирование потребительского отношения к сфере культуры в целом и к музеям в частности, сакрализация музея в массовом сознании по-прежнему сильна и активно подогревается профессиональным сообществом (Шилова, Жукова, 2019). С учетом того, что далеко не всегда сакрализация феномена мешала его появлению в смеховой культуре, стоит учесть и вторую базовую причину — слабое понимание специфики музея как социокультурного института и особенностей его функционирования. Наконец, третьей причиной можно назвать низкую популярность музея, как вида досуга.

Важно и обезличивание музея и его представление в смеховой культуре как абстрактного института. Исключения — Эрмитаж, фигурирующий в каждом пятом анекдоте о музеях на Анекдот.ру (44), и Кунсткамера, которая в ассоциативных рядах всегда уравнивается со своей анатомической коллекцией, и по сути, является синонимом к «собранию уродцев».

«Из всех музеев Петербурга самые тяжелые времена переживает Кунсткамера, лучшие экспонаты которой уехали в Москву работать в правительство» (Твиттер Президент России, май 2013)

«Как меняется смысл языка со временем... “Урод в банке”: XVIII век — экспонат Кунсткамеры. XXI век — банковский коллектор»

Другие музеи упоминаются единично и, как правило, ситуативно, в зависимости от контекста анекдота. Государственная Третьяковская галерея возникает в связи со смеховой отсылкой к одному из главных своих шедевров — картине И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». В данном случае обыгрывается традиционный для начала 1990-х гг. сюжет анекдотов символического наказания «либералов»:

Третьяковская галерея. Висит картина «Аркадий Гайдар убивает своего внука» (Атасов, 2013).

Это не единственный пример анекдота с эксплицитной агрессией по отношению к лидерам постсоветской России, где действие происходит в музее. Так в анекдотах, связанных с Б. Н. Ельциным, фигурировала вымышленная реконструкция Ипатьевского дома (Шпомер, 2017).

«Восстановленный Ипатьевский дом. Первые посетители — Президент с семьей.

Директор музея:

— А теперь, Борис Николаевич, добро пожаловать с семьей в подвал, для групповой фотографии...» (Анекдоты из России, 14.08.1999).

Переходя непосредственно к отражению в анекдоте социокультурных функций музея, начнем с ключевой функции — сохранения наследия. В смеховой культуре данный элемент,

как правило, интерпретируется как работа с объектами далекого прошлого, а музей предстает как пространство древностей. Соответственно, и в юмористических сюжетах он возникает при необходимости подчеркнуть преклонный возраст или анахроничность персонажа или явления.

«Маленький Вовочка с бабушкой в палеонтологическом музее:

— *Представляю, бабуля, как ты должна была бояться этих чудовищ, когда была маленькой!» (Анекдоты из России, 07.01.1999).*

«Две старушки, которым далеко за девяносто, с очень морщинистыми лицами спрашивают на улице у одного алкаша:

— *Простите, вы не подскажете, как пройти к музею мумий?*

— *Что, забыли дорогу домой?» (Анекдоты из России, 13.01.2015).*

«Однажды на российский завод приехала группа из Великобритании — их долго водили по цехам и постройкам. Англичане все внимательно осматривали, а под конец не удержались и спросили: «Музей мы посмотрели, а где же завод?» (Анекдоты из России, 20.09.2019).

Параллельно с темой древности музей в текстах анекдотов часто является метонимией «золотого века» или исчезнувшего изобилия. Этот бродячий сюжет регулярно появлялся в советском анекдоте. В условиях тотального дефицита музей с его подчеркнутой материальностью и роскошными коллекциями постоянно провоцировал сравнения с реальностью, где отсутствовали элементарные предметы быта. Подобные сюжеты возникали и в официальном дискурсе советской сатиры (Шевцова, Гринько, 2019), и естественно, что они нашли отражение в анекдоте. Неоднократно фиксирует их и М. Мельниченко.

«У нас думают открыть музей Наркомснаба, где в качестве экспонатов будут выставлены сало, масло, сахар, белый хлеб и т. д. И вот будет время, когда дети будут спрашивать у родителей при посещении музея: “Мама, а мам, а что такое сахар, булки?..”. Мама отвечает: “А это, деточка, в злые капиталистические времена люди от жиру бесились”» (Мельниченко, 2014: сюжет 2598А).

«Зашел грузин в музей. На стене — портрет царя Николая II, на второй — Сталина. Грузин увидел их и — тьфу — на царя плюнул! Экскурсовод ему: “Что ты делаешь?” — “Это дурак, — показал он на Николая II. — Имел я 500 овец, а он и не знал. А этот — великая, мудрая голова, — показал на Сталина. — Был у меня один баран, в горы его спрятал, он и там его увидел, забрал... Вот умная голова!..”» (Мельниченко, 2014: сюжет 760А).

Однако и сегодня этот сюжет периодически появляется, чтобы подчеркнуть кризисность ситуации.

В Киевском музее советской оккупации будут залы отопления и горячей воды (Анекдоты из России, 05.03.2018).

Естественно, что в таком контексте музей зачастую в анекдотах становится признаком символической статусности:

«Приезжает москаль в Петербург. Долго восхищается архитектурой и белыми ночами. Рассказывает, что очень понравились фонтаны Петергофа. Его спрашивают:

— *Скажите, а в Москве есть какие-нибудь дворцово-парковые ансамбли?*

— *В смысле?*

— *Вот у нас Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум, Царское Село, Павловск, Гатчина... А у вас?*

Москаль долго думает и, наконец, неуверенно произносит:

— *Ну, Барвиха...» (Синдаловский, 2012: 293).*

При этом музей и его посещение в сюжетах анекдотов традиционно подчеркивают не только и не столько официальный или материальный статус, сколько уровень воспитания и образования.

«Стоят на Невском проспекте грузины и о чем-то оживленно разговаривают. Подходит прохожий:

— Молодые люди, будьте так любезны, скажите, пожалуйста, как пройти к Эрмитажу?

Грузины его не замечают. Прохожий осторожно дотрагивается до одного из них и повторяет вопрос:

— Сто раз извините, но вы случайно не знаете, как пройти к Эрмитажу?

Наконец, один грузин оборачивается:

— Ты такой вежливый, ну, прямо настоящий ленинградец. Пройди, как хочешь» (Синдаловский, 2012:178).

Нередко в анекдотах возникает оппозиция «богатство-культура»:

«Новый русский на Манежной площади пересчитывает огромную пачку долларов. К нему подходит человек:

— Простите, вы не подскажете, как пройти к Историческому музею?

Тот смотрит на него и говорит:

— Делом надо заниматься, идиот! Делом!» (Анекдоты из России, 07.12.2012).

Подобный сюжет фиксировался и в советские времена, причем в них символическим носителем богатства являлись грузины, для которых подобный образ был традиционен (Скотт, 2019). Можно интерпретировать подобные сюжеты и как выражение негатива по отношению к указанным социальным и этническим группам, и таким образом рассматривать такие анекдоты как попытку занизить их социальный статус. Этот сюжет: музей символ «истинной» культуры, появляется неоднократно, особенно по отношению к «новому русскому», еще одному классическому герою анекдотов:

«Новый русский пишет из Италии знакомому: “Высылаю фото, это я в музее рядом с Аполлоном. Который в шортах, это я”» (Анекдоты из России, 10.03.2000).

«Новый русский чересчур нагло ведет себя в музее, трогает, ковыряет экспонаты. Затем хватает какую-то дудочку и пытается на ней играть. То этим концом в рот засунет, то другим. Экскурсовод терпеливо ждет, когда он вдоволь ее измулякает и с явным удовольствием продолжает:

— Рыцарские доспехи было сложно и долго снимать и чтоб экстренно справиться малую нужду, пользовались, — и указывает на эту дудочку, — вот этим приспособлением» (Анекдоты из России, 01.11.2011).

Последний сюжет содержит в себе сцену символического унижения с явным сексуальным подтекстом, и это еще один важный момент. В музеологии музей как пространство эротической игры и эротического переживания всерьез никогда не рассматривался. В лучшем случае анализировалась репрезентация экспонатов сексуального содержания (Frost, 2008) или роль музея в политическом дискурсе сексуальности (Gender, 2010), хотя даже в Российской Федерации было достаточно масштабных выставочных проектов, связанных с темой сексуальности (Деготь, 2000; Журавлев, Петракова, Трофимова, 2006). При этом восприятие музея как пространства с эротическим подтекстом возникает еще в XIX веке. Так, Третьяковская галерея очень быстро была облюбована свахами, и этот факт стал одним из элементов музейной мифологии (Мудрогель, 1962). Более чем век спустя музей по-прежнему рассматривается в смеховой культуре как демократичное место для свиданий.

«В Одессе:

— Роза, хотите пойти со мной в музей?

— Жора! Вы шо, таки слово “рэсторан” не выговариваете?» (Анекдоты из России, 05.02.2015).

«— Ну как прошло свидание?

— Во-первых, мы ходили в музей, а во-вторых, весь интим заключался в том, что его куртка висела поверх моей в гардеробе». (Анекдоты из России, 27.01.2016).

«Близорукий юноша подходит к проститутке:

— Девушка, можно с вами познакомиться? Меня зовут Игорь, а вас?

— Ну Анжела...

— Не хотите со мной в музей пойти?

— Вот ты извращенец!» (Анекдоты из России, 18.11.2012).

В мемуарах и дневниках трудно найти признания в том, что музей в Советском союзе был едва ли не единственной возможностью увидеть обнаженное женское тело, но по косвенным источникам можно увидеть подобно сублимированное отношение к классическому искусству. Например, сюжет с репродукцией Данаи «Рембрандта» в повести В. С. Пикуля «Мальчики с бантиками» (1972), или эпизод в кинофильме «Джентльмены удачи» (1972). Одновременно этот же сюжет появляется в мемуарных записях, причем как в отношении замкнутых мужских коллективов (например, исправительного лагеря) (Губерман, 2010), так и для городской жизни: «Моя мама в 1955 году привезла из Лондона открытку с этой картиной. Одно из самых первых моих, извините, эротических впечатлений. Придя в Национальную Галерею, тут же побежал к ней» (Драгунский, 2020).

Косвенно это подтверждается другими визуальными источниками, например, советской карикатурой (Шевцова, Гринько, 2019). При этом смеховая культура дает массу подтверждений тому, что музей воспринимается как пространство сексуальности – открытой или подавленной. Конечно, частично может объясняться тем, что секс и сюжеты с ним связанные сами по себе являются одной из главных тем для анекдотов. Вместе с тем, очевидно, что и появление музея в подобных сюжетах не случайно. По сути, это очередное отражение классической культурной дихотомии «Эрос-Танатос».

«Вы слишком долго не занимались сексом, если, простояв час в пушкинском музее у статуи Аполлона, вы абсолютно не помните его лица» (Анекдоты из России, от 17.05.2006).

«— Ну, что ты всё — секс, секс... Хоть бы в музей меня сводил, что ли!

— Трахаться в музее? Ну давай попробуем!» (Анекдоты из России, от 20.06.2013).

Казалось, что со все большим проникновением сексуальности в массовую культуру (МакНейр, 2008), эта тема должна была постепенно выйти из обращения, однако это не произошло, и эротические шутки вокруг музея продолжают возникать, при этом в них фиксируются изменения в сфере, например, появление такой акции, как «Ночь музеев».

«Жена:

— Завтра музей работает до утра, давай проведем там ночь!

Муж:

— При зрителях?» (Анекдоты из России, 16.05.2014).

Отдельные сюжеты, связанные с темой сексуальности, становятся бродячими:

«— Розочка, вы видели статую Давида в Пушкинском музее?

— Да, и шо?

— У него член, как у вашего Додика.

— В смысле, такой же холодный?» (Анекдоты из России, 25.03.2019).

Здесь, помимо явных эротических моментов, легко считывается и традиционная для смеховой культуры тема нарушения запретов. В данном случае базового музейного запрета — не трогать экспонаты. В некоторых текстах эротические моменты маскируются, но при этом легко считываются.

«В палеонтологическом музее экскурсовод рассказывает детям про гигантского оленя (вес рогов — 70 кг):

— Чем больше у оленя рога, тем больше у него подруг.

Кто-то из сопровождающих взрослых тихонько уточняет:

— Чем больше подруг, тем больше и развесистее рога» (Анекдоты из России, 06.12.2013).

В отдельных случаях эротический или околоэротический сюжет призван подчеркнуть реальные музейные проблемы — «музейную усталость» (Шола, 2013), неактуальность экспозиций и т. д.

«Учительница на уроке природоведения:

— Дети, что вам больше всего понравилось в краеведческом музее?

Вовочка:

— Как у Сидоровой колготки по шву лопнули» (Анекдоты из России. Выпуск от 07.11.2010).

Как показывает текстология анекдотов, музей очень четко определяется как инструмент политики памяти, и многие актуальные международные конфликты зачастую интерпретируются через сюжеты анекдотов. Также это может расцениваться как пожелание объекту скрытой агрессии музеефикации, то есть символической смерти.

«Новости культуры. Музей ФСБ пополнился новым экспонатом. К ледорубу Льва Троцкого и шарфику Бориса Березовского добавился стамбульский велосипед Михаила Саакашвили» (Анекдоты из России, 09.04.2013).

«В Киеве в музее славы Украины, открыли зал Украинской Повстанческой Армии... и он называется “Зал УПА”» (Анекдоты из России, 15.08.2008).

Характерно, что в последнем случае снова наблюдаются откровенные эротические коннотации, связанные с музеем.

Некоторые анекдоты трансформировались из внутримузеевого фольклора, в частности, такого популярного жанра внутримузеевого фольклора как байки экскурсоводов. Классический сюжет — анекдот про Мадонну с девочкой.

«Маленькая девочка в музее тянет за руку свою маму: — Мам, а мам, а почему эту Мадонну всегда рисуют с маленьким мальчиком и никогда с маленькой девочкой?» (Анекдоты из России, 06. 02.2007).

Иногда в анекдоты трансформируются изощтки из СМИ, так анекдот 2013 г. копирует подпись к британской карикатуре, опубликованной в журнале «Крокодил» за 1988 г., № 15.

«Экскурсовод в музее рассказывает туристам: — Посмотрите на эту статую. Обратите внимание, как изящно вытянута у неё рука. Этим жестом она как бы говорит: “Не забудьте дать на чай экскурсоводу”» (Анекдоты из России, 10.11.2013).

Анекдот про Венеру Милосскую также является производной от югославской карикатуры, перепечатанной в журнале «Крокодил» (№ 16, 1956 г.).

«В музее перед статуей Венеры стоят отец с маленьким сыном. Отец: — Если ты будешь грызть ногти, с тобой будет то же самое» (Анекдоты из России, 26.04.1996).

Важно подчеркнуть в данном сюжете подтверждение признания массовой культурой социализирующей функции музея, которую ряд исследователей считал едва ли не ключевой (Benneth, 1995; Cameron, 1995).

Попадают в юмористическую повестку и специфические музейные проблемы, в первую очередь безопасность музейных предметов и кражи из музеев.

«— Сулико, слышала, что творится в Москве?

— Нет.

— В музее украли картину Третьякова и шубу у какого-то Куинджи» (Анекдоты из России, 30.01.2019).

«— А сколько у нас мушкетов?

— Четыре!

— А сколько шпаг?

— Четыре!

— А что мы только что сделали?

— Ограбили краеведческий музей!» (Анекдоты из России, 08.11.2016).

«Из похода в музей ничего интересного вынести не удалось. Оказалось, что все экспонаты там под сигнализацией» (Анекдоты из России, 09.06.2015).

В последнем случае вновь, помимо основного пуанта, всплывает тема «музейной усталости» и отсутствия актуальных проектов в музеях.

В некоторых из сюжетов о кражах прослеживаются отголоски конфликтов между музеями и РПЦ. Показательно, что следующий анекдот появился на сайте несколько месяцев спустя, после принятия Федерального закона от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения находящегося в государственной или муниципальной собственности».

«На допросе у следователя:

— Повторяю вопрос, с какой целью вы вынесли из музея яйца Фаберже?

— Освятить хотел, гражданин начальник, Пасха ведь» (Анекдоты из России, 28.04.2011).

Находятся в подобных сюжетах и антиукраинские мотивы.

«Сенсация! Украинские археологи нашли скелет мамонта!

Сенсация! В Лондонском музее пропал скелет мамонта!» (Анекдоты из России, 19.02.2008).

Иногда тема кражи позволяет раскрыть функционал музея, например, музейфикация как инструмент валоризации искусства.

«Журналист берет интервью у маститого художника:

— Скажите, мэтр, в начале вашей творческой карьеры вашей самой большой гордостью, наверное, была первая персональная выставка?

— Нет, это был тот момент, когда мне сообщила милиция, что из местного музея украли именно мою картину!» (Анекдоты из России, 22.07.2003).

Показательно, что иногда в анекдотах через пуант демонстрируется функция музея, как института, формирующего дополнительную ценность произведений искусства и артефактам. Правда, судя по тексту, анекдот заимствован.

«— Эта коллекция чучел, — объясняет экскурсовод в орнитологическом музее, — стоит более ста тысяч марок.

— Интересно, — бормочет один из посетителей музея, — чем они могут быть в таком случае набиты?» (Анекдоты из России, 05.09.1999).

Попадают в сюжеты анекдотов и другие музейные темы, близкие посетителям, например, музейные запреты, некоторые из которых выглядят гипертрофированными.

«Повторяю для тех, кто в танке: “Посетителям музея военной техники забираться в экспонаты запрещено”».

«Объявление в музее: “Приносить с собой и рассматривать картины и скульптуры строго воспрещается!”» (Анекдоты из России, 10.10.2019).

Достаточно много анекдотов посвящено проблеме атрибуции экспонатов, то есть реализации научно-исследовательского функционала музея, который зачастую вызывает скепсис.

«Воспоминания с выставки: “Перед вами редкостный шедевр — «Портрет неизвестного». Это ранее неизвестная копия с картины неизвестного художника, сделанная неизвестно кем, неизвестно когда, и неизвестно как попавшая в наш музей”» (Анекдоты из России, 27.01.2005).

«Картина кисти великого Пикассо была похищена злоумышленниками из Новозайченковского краеведческого музея им. Окочурина. В настоящее время бригада следователей выясняет, каким образом картина великого живописца могла оказаться экспонатом этого музея» (Анекдоты из России, 11.05.2004).

«Экскурсовод в тобольском музее подводит посетителей к витрине, где находится скелет великана и говорит: “Перед вами скелет знаменитого Ермака”. Занудный экскур-

сант замечает маленький скелетик в соседней витрине: “А это кто?” “А это скелет Ермака в детстве”, — отвечает экскурсовод» (Соловьев, 2014).

Аналогичный сюжет связан с другим постоянным героем анекдотов Чапаевым (Мельниченко, 2014, сюжет 4353). И здесь, помимо музейных аспектов, можно выделить традиционный сюжет для советских и постсоветских анекдотов — гипермемориализацию, которой иногда грешат и музеи. Помимо этого, здесь четко фиксируется устойчивая метафора музея, как пространства смерти, которая прослеживается и по другим материалам (Шевцова, Гринько, 2019; Гринько, 2019).

«В музее революции гид демонстрирует скелет Василия Ивановича Чапаева. “А это что за маленький скелетик рядом с ним?” — спрашивают его. “А это скелет Чапаева в детстве”».

«В Музее Ленина выставлена уменьшенная копия паровоза, который Ильич подцепил на мизере в Шушенском» (Анекдоты из России, 30.03.2006).

Кроме того, здесь наблюдается и проекция другого важного для посетителей вопроса — действительно ли музей предлагает им подлинные экспонаты.

«Пятый раз из музея похищают “Черный квадрат” Малевича! И вот уже пятый раз сторож дядя Вася успевает к утру восстановить картину» (Анекдоты из России, 29.07.2009).

В некоторых случаях этот сюжет проходит практически без метафор.

«На экскурсии в Петропавловском соборе:

— А у вас тут похоронены копии или оригиналы?» (Синдаловский, 2012: 118).

Работа с подлинниками формирует еще одну функцию музею — сохранение образцов и формирование стандартов.

«В музее еврей — генералу: “Это кто, Сувогов?”. Генерал (передразнивая): “Да, это Сувогов”. Еврей: “Зачем вы мне подгаживаете? Вы бы лучше ему подгажали!”» (Мельниченко, 2012, сюжет 5640).

Сами экскурсии и качество просветительской функции также становятся сюжетами для анекдотов. В них снова всплывает проблема «музейной усталости» и образ музея как скучного и максимально дидактичного учреждения.

«Идет экскурсия в музее. Экскурсовод останавливается перед картиной:

— Перед вами картина “Семь верблюдов”. Первый верблюд смотрит вдаль. Вторым верблюд смотрит в затылок первому, третий верблюд смотрит в затылок второму, четвертый верблюд смотрит в затылок третьему, пятый верблюд смотрит в затылок четвертому, шестой верблюд смотрит в затылок пятому, седьмой верблюд смотрит в затылок шестому, шестой верблюд смотрит в затылок пятому, пятый верблюд смотрит в затылок четвертому, третий смотрит в затылок второму, второй смотрит в затылок первому, первый верблюд смотрит вдаль... А теперь переходим к картине “33 богатыря”...» (Анекдоты из России, 25.04.1997).

«Экскурсовод в доме-музее Пушкина: А вот из этой тетради своих произведений Александр Сергеевич в “Болдинскую осень” собственной рукой безжалостно вырвал страницы с первой по сто пятнадцатую...

Экскурсант: Знамо дело, ведь он был таким требовательным к своему творчеству!

Экскурсовод: Да нет, просто другой бумаги в доме не было...» (Анекдоты из России, 14.08.2013).

Не оставлена без внимания и ситуация с финансированием музеев.

«Музей.

Экскурсанты: Какие прекрасные фрески!

Гид: Пройдемте дальше, это от сырости...» (Анекдоты из России, 23.12.2002).

«— Почему такие нищие наши театры и музеи?»

— Потому, что искусство принадлежит народу, а народ у нас — нищий» (Анекдоты из России, 20.03.2013).

В связи с этим в анекдотах обыгрывается и непростая тема продажи музеями экспонатов.

«Вчера на аукционе неизвестный приобрёл яйца Фаберже за 10 миллионов долларов. “Нам этих денег теперь хватит на несколько лет!” — радостно сообщил журналистам директор анатомического музея» (Анекдоты из России, 10.08.2013).

Иногда музеи становятся объектами «черного юмора».

«— Алло, здравствуйте! Тут неподалёку, вперемешку с птичьим клёкотом и ненавязчивым шёпотом ветра, будто озаряя багрянцем зеленеющие волны берёзовой рощи, обдавая жаром словно летнее солнце в разгар знойного душного июльского лета, испуская лёгкую дымку подобно поднимающемуся туману от раскинувшейся глади озера на рассвете, распугивая лесных обитателей — работающих бобров, мудрых ежей и беззаботных свиристелей, догорает дом-музей Пришивина. Нет, высылать машину теперь уже не нужно» (Анекдоты из России, 08.07.2014).

Здесь мы снова видим несколько ключевых линий, уже описанных выше, прежде всего стремление к гипермемориализации и оторванность музеев от реальности (Шола, 2017). Также, можно предположить отношение посетителей к стилю музейных текстов, которые зачастую недоступны человеку без специальной подготовки.

В целом, анализ анекдотов, связанных с музеем довольно четко показывает, что, несмотря на не самую высокую популярность этого института, в массовой культуре и сознании достаточно четко фиксируются его ключевые функции и проблемы. Более того, анализ нового источника позволяет более полно осветить социокультурный функционал музея.

Данный анализ показал важность анализа фольклорных текстов для оценки роли музея в сообществах любого уровня. В рамках музейного менеджмента важно отслеживать любые фольклорные тексты, где упоминается музей, включая народную топонимику. Это может быть использовано для решения самых различных задач от оценки эффективности социокультурной деятельности музея (признание акции «Ночь музеев»), до проведения маркетинговых кампаний.

Список литературы:

Анекдоты из России. URL: <https://www.anekdot.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

Архипова А. С., Мельниченко М. А. Анекдоты о Сталине. Тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 399 с.

Атасов С. Книга анекдотов «Красный день календаря» (анекдоты, рассказываемые по праздничным датам). М.: Научная книга, 2013. 348 с.

Белоусов А. Ф. Современный анекдот // Современный городской фольклор. Сост.: А.Ф. Белоусов, И.С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 581–598.

Гринько И.А. Подземное пространство и современный музей // Вестник антропологии. 2019. № 3 (47). С. 198–204.

Гринько И. А. Юмор в музейном пространстве // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 3. С. 315–321.

Грусман В. М. Музей в системе формирования национально-государственной идеи. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. СПб., 2007. 36 с.

Грусман В. М. Становление и развитие социально-культурных функций российских музеев: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. СПб., 2001. 224 с.

Губерман И. М. Искусство стареть. М.: Эксмо, 2010. 190 с.

Деготь Е. Память тела: нижнее белье советской эпохи: каталог выставки / ред. Е. Деготь, Ю. Демиденко. М.: Эпифания, 2000. 162 с.

Драгунский Д. Facebook. 06.02.2020. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=3718691584822649&set=a.767898463235324&type=3> (дата обращения: 27.11.2020)

- Журавлев Д. В., Петракова А. Е., Трофимова А. А.** Любовь и Эрос в античной культуре М.: Художник и книга, Государственный исторический музей, 2006. 168 с.
- Змеул А. А.** Музеи в культурном пространстве города: Комплексный анализ на примере Нижнего Новгорода 1985–2003 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук: 24.00.03. М., 2004. 22 с.
- Кузина Н. В.** Основы музееведения: активные формы обучения. Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: ННГУ, 2015. 141 с.
- Курганов Е. Я.** Анекдот как жанр русской словесности. М.: Arsis Books, 2016. 264 с.
- Лаптева М. А.** Музей как социальный институт: монография. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010. 130 с.
- Левыкин К. Г., Хербст В.** Музееведение. Музеи исторического профиля. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.
- МакНейр Б.** Стриптиз-культура: секс, медиа и демократизация желаний / Брайан МакНейр; пер. с англ. М. Леонovichа. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. 445 с.
- Мастеница Е. Н.** Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 210: Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. СПб.: СПбГИК, 2015. С. 229–236.
- Мельниченко М. А.** Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
- Мудрогель Н. А.** Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее: Воспоминания / Подготовка текста, предисл. и примеч. Е. В. Сильверсван. Ленинград: Художник РСФСР, 1962. 206 с.
Российская музейная энциклопедия. [Электронное издание]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?140> (дата обращения: 27.11.2020)
- Ростовцев Е. А.** Допетровская Русь в жанре интернет-анекдота // Историческая экспертиза. 2018. № 4. С. 175–183.
- Синдаловский Н. А.** История Петербурга в городском анекдоте. 2-е изд., испр. и дораб. М.: Центрполиграф, 2012. 333 с.
- Скотт Э.** Свои чужаки: грузинская диаспора и эволюция Советской империи / Эрик Скотт; [пер. с англ. О. Леонтьевой]. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 380 с.
- Смирнова Э. В.** Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве // Magister Dixit. 2014. № 2 (14). С. 84–89.
- Соловьев В.** «Скелеты» и «дубли скелетов» в академическом шкафу // Родина. 2014. № 9. С. 29–32.
Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сборник статей. / Алан Дандес: Пер. с англ. Сост. А.С. Архипова. М.: Восточная литература, 2003. 279 с.
- Шевцова А. А., Гринько И. А.** Музеи и советская сатира // Человек и культура. 2019. № 2. С. 80–96. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28444 (дата обращения: 27.11.2020)
- Шилова А., Жукова Н.** Михаил Пиотровский: «Место музея – посередине между храмом и Диснейлендом» // Ведомости. 03.10.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/characters/2019/10/03/812835-mihail-piotrovskii> (дата обращения: 27.11.2020)
- Шляхтина Л. М.** Основы музейного дела: теория и практика. Учеб. Пособие. 2-е изд. стер. М.: Высш. шк., 2009. 183 с.
- Шмелева Б. Я., Шмелев А. Д.** Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.
- Шола Т.** Вечность здесь больше не живет. Тула: Ясная поляна, 2013. 356 с.
- Шола Т.** Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. Ростов Великий, 2017. 320 с.
- Шпомер Е. А.** Речевая агрессия в современном политическом анекдоте // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 117–120.
- Юренева Т. Ю.** Музееведение: Учебник для высшей школы. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 560 с.
- Awoniyi S.** (2001) The Contemporary Museum and Leisure: Recreation As a Museum Function, in *Museum Management and Curatorship*, 19:3, pp. 297–308.
- Benneth T.** (1995) *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*. Routledge. 278 p.
- Cameron D. F.** (1995) *Civilizing Rituals: Inside Public Art Museums (Re Visions: Critical Studies in the History and Theory of Art)*. Routledge.
- Cameron D. F.** (1971) The Museum, a Temple or the Forum, in *Curator* 14/1, pp. 11–24.
- Frost S.** (2008) Secret Museums: Hidden Histories of Sex and Sexuality, in *Museums & Social Issues*, 3:1, pp. 29–40.
Gender, Sexuality and Museums: A Routledge Reader. Ed. by Amy K. Levin. Routledge, 2010. 321 p.
- Dolák J.** *Museology at the Beginning of the 3rd Millennium*. Technické muzeum, 2009.

Sandell R. (1998) Museums as Agents of Social Inclusion, in *Museum Management and Curatorship*, 17:4, pp. 401–418.

Tiili A., Gewirtz S. & Cribb A. (2007) New labour's socially responsible museum, in *Policy Studies*, 28:3, pp. 269–289.

Гринько Иван Александрович, кандидат исторических наук, докторант.

Институт этнологии и антропологии РАН.

Пр. Ленинский, д. 32а, г. Москва, 119334.

E-mail: igrinko@mosgortur.ru

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2020 г.

I. A. Grinko

ANECDOTE AS A SOURCE FOR MUSEUM ANTHROPOLOGY: AN ANALYSIS OF THE SOCIOCULTURAL FUNCTIONS OF MUSEUMS

The determination of social functions of institute is one of the most difficult issues in social anthropology. This discussion isn't absolutely theoretical; on the contrary, the issue of the social functionality of the museum is one of the key issues for their further development. Some researchers honestly admit that a lack of understanding of social functions leads to a sharp decline in the effectiveness of museums. The article analyzes the functions of the museum as a sociocultural institution on the basis of such a historical and anthropological source as anecdote. This issue, despite its fundamental importance, has rarely been analyzed in an anthropological vein. In addition, the interconnection between the museum and the culture of laughter has received little attention from researchers, although this topic clearly has great potential. For this research we used block of contemporary Russian anecdotes and the anecdotes of the soviet period (1917–1991) for comparative analysis. Totally more than 500 texts were analyzed. The analysis of the anecdotes associated with the museum shows that, despite the low popularity of this institution, in mass culture and consciousness, in the culture of laughter, its key functions and problems are clearly recorded. This once again confirms the importance of analyzing folklore texts for assessing the role of the museum in communities of any level. This material can be used to solve a variety of problems of museum management, from assessing the effectiveness of the socio-cultural activities of the museum to marketing campaigns.

Key words: *anecdote, museum anthropology, museum work, social functions, laughter culture.*

References:

Anekdoty iz Rossii. [Anecdotes from Russia]. URL: <https://www.anekdot.ru/> (accessed: 27.11.2020)

Arhipova A. S., Mel'nichenko M. A. (2010) Anekdoty o Staline. Teksty, komentarii, issledovaniya. [Anecdotes about Stalin. Texts, comments, research]. Moscow, OGI Publ.; RGGU Publ., 399 p.

Atasov S. (2013) Kniga anekdotov «Krasnyj den' kalendarja» (anekdoty, rasskazyvaemye po prazdnichnym datam). [Book of anecdotes "Red day of the calendar" (anecdotes told on holiday dates)]. Moscow, Nauchnaja kniga Publ., 348 p.

Awoniyi S. (2001) The Contemporary Museum and Leisure: Recreation As a Museum Function, in *Museum Management and Curatorship*, 19:3, 297–308.

Belousov A. F. (2003) Sovremennyy anekdot [Modern anecdote] // *Sovremennyy gorodskoj fol'klor*. [Modern urban folklore]. Comp.: A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Ju. Nekljudov. Moscow, RGGU Publ., pp. 581–598.

Benneth T. (1995) *The Birth of the Museum: History, Theory, Politics*. Routledge. 278 p.

Cameron D. F. (1971) 'The Museum, a Temple or the Forum' in *Curator* 14/1, pp. 11–24.

Cameron D. F. (1995) *Civilizing Rituals: Inside Public Art Museums (Re Visions: Critical Studies in the History and Theory of Art)*. Routledge.

Degot' E. (2000) *Pamjat' tela: nizhnee bel'e sovetskoj jepohi: katalog vystavki* [Memory of the body: underwear of the Soviet era: exhibition catalog], ed. by E. Degot', Ju. Demidenko. Moscow, Jepifanija Publ., 2000. 162 p.

Dolák J. *Museology at the Beginning of the 3rd Millennium*. Technické muzeum, 2009.

- Dragunskij D.** (2020) Facebook post. 06.02.2020. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=3718691584822649&set=a.767898463235324&type=3> (accessed: 27.11.2020)
- Fol'klor: semiotika i/ili psihoanaliz: Sbornik statej (2003) [Folklore: semiotics and / or psychoanalysis: Collection of articles] By Alan Dandes, translating and comp. by A.C. Arhipova. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 279 p.
- Frost S.** (2008) Secret Museums: Hidden Histories of Sex and Sexuality, in *Museums & Social Issues*, 3:1, pp. 29–40.
- Gender, Sexuality and Museums: A Routledge Reader*. Ed. by Amy K. Levin. Routledge, 2010. 321 p.
- Grin'ko I. A.** (2017) Jumor v muzejnom prostranstve [Humor in the Museum space], in *Observatorija kul'tury* [Observatory of culture]. Vol. 14, No 3. Pp. 315–321.
- Grin'ko I. A.** (2019) Podzemnoe prostranstvo i sovremennyj muzej [Underground space and modern Museum], in *Vestnik antropologii*. [Bulletin of anthropology], No 3 (47). Pp. 198–204.
- Grusman V. M.** (2001) Stanovlenie i razvitie social'no-kul'turnyh funkcij rossijskich muzeev: dis. ... kand. ped. nauk [Formation and development of social and cultural functions of Russian museums: dis. ... candidate of pedagogical Sciences]: 13.00.05. Saint-Petersburg, 224 p.
- Grusman V. M.** (2007) Muzej v sisteme formirovanija nacional'no-gosudarstvennoj idei. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [Museum in the system of formation of the national-state idea. Author's abstract dis. ... doctor of pedagogical Sciences]: 13.00.05. Saint-Petersburg, 36 p.
- Guberman I. M.** (2010) *Iskusstvo staret'*. [The Art of aging]. Moscow, Jeksmo Publ., 190 p.
- Jureneva T. Ju.** (2004) *Muzeevedenie: Uchebnik dlja vysshej shkoly*. [Museology: the Textbook for high schools]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 560 p.
- Kurganov E. Ja.** (2016) *Anekdot kak zhanr russkoj slovesnosti*. [Anekdot as a genre of Russian literature]. Moscow: Arsis Books Publ., 264 p.
- Kuzina N. V.** (2015) *Osnovy muzeeevedenija: aktivnye formy obuchenija. Uchebno-metodicheskoe posobie*. [Fundamentals of museology: active forms of education. Educational and methodical manual]. Nizhny Novgorod, NNGU Publ., 141 p.
- Lapteva M. A.** (2010) *Muzej kak social'nyj institut: monografija*. [Museum as a social institution: monograph]. Krasnojarsk, Sibirskij federal'nyj un-t, 130 p.
- Levykin K. G., Herbst V.** (1988) *Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilja*. [Museology. Museums of historical profile]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 431 p.
- Mastenica E. N.** (2015) *Social'nye funkcii muzeja v global'nom mire* [Social functions of the Museum in the global world], in *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. Vol. 210: Peterburgskaja kul'turologicheskaja shkola S. N. Ikonnikovoj: istorija i sovremennost' [Proceedings of the St. Petersburg state Institute of culture. Vol. 210: St. Petersburg cultural school of S. N. Ikonnikova: history and modernity], Saint-Petersburg, SPbGIK Publ., pp. 229–236.
- McNair B.** (2008) *Striptiz-kul'tura: seks, media i demokratizacija zhelanija* [Striptease culture: sex, media, and the democratization of desire] / Brian McNair; translating by M. Leonovich. Yekaterinburg, U-Faktorija Publ.; Moscow, AST Moskva Publ., 445 p.
- Mel'nichenko M. A.** (2014) *Sovetskij anekdot (Ukazatel' sjužetov)*. [Soviet anecdote (Index of stories)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1104 p.
- Mudrogeľ N. A.** (1962) *Pjat'desjat v osem' let v Tret'jakovskoj galeree: Vospominanija*. [Fifty-eight years in the Tretyakov gallery: Memories] / Preparation of the text, Preface and notes by E. V. Sil'versvan. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 206 p.
- Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija. [The Russian Museum encyclopedia], Electronic edition. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?140> (accessed: 27.11.2020)
- Rostovcev E. A.** (2018) *Dopetrovskaja Rus' v zhanre internet-anekdota* [Russia before Peter the Great in the genre of Internet jokes], in *Istoricheskaja jekspertiza*. [Historical expertise]. No 4. Pp. 175–183.
- Sandell R.** (1998) *Museums as Agents of Social Inclusion*, *Museum Management and Curatorship*, 17:4, pp. 401–418.
- Shevcova A. A., Grin'ko I. A.** (2019) *Muzei i sovetskaja satira* [Museums and Soviet satire], in *Chelovek i kul'tura* [Man and culture], No 2, pp. 80–96. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28444 (accessed: 27.11.2020)
- Shilova A., Zhukova N.** Mihail Piotrovskij: «Mesto muzeja – poseredine mezhdru hramom i Disnejlendom» [Mikhail Piotrovsky: "The Place of the Museum is in the middle between the temple and Disneyland"], in *Vedomosti* [Statements]. 03.10.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/characters/2019/10/03/812835-mihail-piotrovskii> (accessed: 27.11.2020)
- Shljahtina L. M.** (2009) *Osnovy muzejnogo dela: teorija i praktika. Ucheb. Posobie*. [Fundamentals of Museum business: theory and practice. Tutorial]. 2nd ed. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 183 p.

- Shmeleva B. Ja., Shmelev A. D.** (2002) Russkij anekdot: Tekst i rechevoj zhanr. [Russian anecdote: Text and speech genre]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 144 p.
- Shola T.** (2013) Vechnost' zdes' bol'she ne zhivet. [Eternity does not live here anymore]. Tula: Jasnaja poljana Publ., 356 p.
- Shola T.** (2017) Mnemosofija. Jesse o nauke publicnoj pamjati. [Mnemosophia. Essay on the science of public memory]. Rostov Velikij. 320 p.
- Shpomer E. A.** (2017) Rechevaja agressija v sovremennom politicheskom anecdote [Verbal aggression in the modern political anecdote], in Vestnik HGU im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakass State University named after N. F. Katanov], No 21, pp. 117–120.
- Sindalovskij N. A.** (2012) Istorija Peterburga v gorodskom anecdote. [History of St. Petersburg in the city anecdote]. 2nd ed. Moscow, Centrpoligraf Publ., 333 p.
- Skott E. R.** (2019) Svoi chuzhaki: gruzinskaja diaspora i jevoljucija Sovetskoj imperii [Familiar Strangers. The Georgian Diaspora and the evolution of Soviet empire]; translating by O. Leont'eva. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 380 p.
- Smirnova Je. V.** (2014) Transformacija funkcij muzeja v sovremennom sociokul'turnom prostranstve [Transformation of Museum functions in the modern socio-cultural space], in Magister Dixit. No 2 (14), pp. 84–89.
- Solov'ev V.** (2014) «Skelety» i «dubli skeletov» v akademicheskom shkafu [“Skeletons” and “duplicates of skeletons” in the academic Cabinet], in Rodina [Homeland]. No 9, pp. 29–32.
- Tili A., Gewirtz S. & Cribb A.** (2007) New labour's socially responsible museum, in Policy Studies, 28:3, pp. 269–289.
- Zhuravlev D. V., Petrakova A. E., Trofimova A. A.** (2006) Ljubov' i Jeros v antichnoj kul'ture [Love and Eros in ancient culture]. Moscow, Hudozhnik i kniga Publ., Gosudarstvennyj istoricheskij muzej, 168 p.
- Zmeul A. A.** (2004) Muzei v kul'turnom prostranstve goroda Kompleksnyj analiz na primere Nizhnego Novgoroda 1985–2003 gg.: autoref. dis. ... kand. istor. nauk [Museums in the cultural space of the city a Comprehensive analysis on the example of Nizhny Novgorod 1985-2003: author's abstract dr. of history]: 24.00.03. Moscow, 22 p.

Grin'ko Ivan Aleksandrovich, kandidat of historical science, doctoral student.

RAS, Institute of Ethnology and Anthropology.

32a Leninskiy ave., Moscow, Russia, 119334.

E-mail: igrinko@mosgortur.ru